

М. Н. Тоноян

КАЛЕНДАРНЫЕ НАЗВАНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ И СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКАХ – ФРЕЙМОВАЯ СИСТЕМА: ОБСУЖДЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Обсуждаются основные понятия, входящие во фреймовую систему «Календарная лексика» в хантыйском и селькупском языках, генетически не являющихся близко родственными языками, но на протяжении долгого времени находящихся сопредельно в одном географическом ареале на территории Западной Сибири. Проведен сравнительный анализ элементов, входящих в данные системы, и имеющихся в них по каким-то причинам локун.

Ключевые слова: семантика, фреймовая система, календарная лексика, языки Сибири.

Наверное, у любого человека, изучающего язык, имеется интуитивная связь между определенными словами, входящими в состав данного языка, объединяющая такие лексемы, как, например, «утро», «день», «вечер» и «ночь» в одну группу, к которой, вероятнее всего, будут также относиться и такие лексемы, как «полдень» и «полночь». Есть основания полагать, что данные лексемы осваиваются человеком при овладении языком относительно одновременно и во взаимосвязи друг с другом. Эти слова образуют некие естественные группы, каждая из которых в виде единого целого является лексическим представлением некоторой единой схематизации опыта или знания. Человек сам упорядочивает полученную информацию путем категоризации, т. е. распределения полученных данных по различным группам, категориям [1, с. 124]. В каждом случае для того, чтобы в полной мере представить смысл одного из членов группы, необходимо до некоторой степени представлять значение всех остальных членов группы в целом. И поэтому можно говорить о том, что знание, которое лежит в основе значений слов в составе каждой группы, постигается представителями того или иного языка как целостная сущность [2, с. 59]. Такие группы слов удерживает вместе то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин – «фрейм».

Фрейм (frame) – термин, широко распространенный в исследованиях искусственного интеллекта, в социологии, психологии и лингвистике. В самом общем виде фрейм – это способ организации представлений, хранимых в памяти. Он соответствует таким понятиям, как схема в когнитивной психологии, ассоциативные связи, семантическое поле. Фрейм также фигурирует как общее родовое обозначение набора понятий типа: «схема», «сценарий», «когнитивная модель». У лингвистических истоков представления о фреймах стоял Ч. Филлмор. В его статьях начала 1980-х гг. была предло-

жена концепция фреймовой семантики, представлявшая собой адаптацию для нужд лексической семантики понятия фрейма – структуры для представления знаний [3, с. 63].

Фрейм как ключевая единица семантики понимания является особой унифицированной конструкцией знания, некоторой единой схематизацией опыта. Использование понятия «фрейм» позволяет описывать, каким образом понимание языковых выражений определяется человеческими знаниями о тех ситуациях, которые этими выражениями описываются.

Именно совокупность языковых, коммуницируемых фреймов образует уникальную языковую картину мира. По той или иной интерпретации определенного лексического поля представителей какого-либо языкового сообщества можно сделать выводы об их социокультурной принадлежности, культурном опыте, накопленном за долгое время, о том, как происходит интерпретация каких-либо окружающих реалий и почему выбирается именно данный способ выражения, а не иной.

В данной статье обсуждаются фреймы, связанные с восприятием и выражением времени в хантыйском и селькупском языках. Хантыйский язык относится к Обско-угорской ветви угорской подгруппы Финно-угорской группы уральской семьи языков. Селькупский язык входит в самодийскую группу уральской языковой семьи. Несмотря на то, что эти языки принадлежат к разным языковым группам, находясь в отдаленном генетическом родстве, они (восточно-хантыйский и южно-селькупский) рассматриваются нами в одном контексте, так как на протяжении долгого времени находятся в непосредственном контактном взаимодействии – их носители проживают в одном географическом ареале, климатическом, социальном и экономическом контексте на севере Томской области.

Языки народов Сибири представляют особый интерес при изучении восприятия времени, так как оно само воспринималось северными народами от- лично от привычного нам, современным людям, образом. Для промышленно развитого общества

характерно сознательное, более материальное отношение ко времени. Современный человек оперирует понятиями времени, такими как «прошлое», «настоящее», «будущее» без особых затруднений и с большей детальностью. Он способен планировать свою деятельность надолго вперед и осознавать далекое прошлое. Эта способность объясняется высокой степенью упорядоченности временных систем, которыми мы пользуемся. Восприятие времени древними культурами было, вероятно, своеобразным. Временная ориентация в традиционном обществе чаще всего распространяется лишь на самое непосредственное будущее, недавнее прошлое и на текущую деятельность, на явления более прямого временного окружения человека.

Ярким примером тому могут служить названия месяцев в хантыйском и селькупском языках, которые не похожи на привычные нам тридцать или тридцать один день, составляющие лунный месяц григорианского календаря. Календарем традиционных коренных народов Сибири являлись двенадцать или тринадцать неравных отрезков времени, которые были обусловлены некими природными явлениями и событиями, так как именно погодные и природные условия определяли особенность их хозяйственной деятельности. Например, месяц, соответствующий григорианскому октябрю, у хантов назывался *väll'ygjugaiiki*, что в дословном переводе обозначает «лес голый остается» [4, с. 66]. Октябрь в селькупском языке – *t'ábьt пыңгылы иррет* – «лист падает» [5, с. 167]. Сентябрь у хантов – *n'ogo tkynhytəiki* – «месяц гона лосей» [4, с. 66], май у селькупов – *карбан куолу ирэт* – «когда весной рыбу добывают» [5, с. 178]. Как можно видеть из этих названий, в них главным образом содержится информация о том, что являлось основополагающим в хозяйственной деятельности данных народов. Это своеобразный «народный» календарь, сохранивший традицион-

ные черты неотъемлемой части жизнедеятельности северных народов.

Кроме названий месяцев, являющихся ярчайшим примером аккумуляции народного опыта, календарная лексика включает в себя также и такую более универсальную номенклатуру, как «утро», «день», «вечер» и др. По материалам архивных полевых записей кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, а также словарю хантыйского языка под редакцией Н. В. Терешкина, нами была сделана выборка группы слов, которую условно можно назвать «временная лексика» и которую, по нашему мнению, можно определить как составляющую фреймовую систему. Данная выборка сделана на основе наибольшей частотности употребления слов среди носителей соответствующих языков. Единичные примеры слов, также относящихся ко временной лексике, но обладающих крайне малой частотностью, в предлагаемом анализе не учитываются.

Итак, в эту группу вошли такие слова, как *год, полгода, месяц, неделя, день, ночь, утро, вечер, полночь, полдень, сутки*, а также названия *дней недели*. В рассматриваемой работе, на основе имеющегося материала, мы проследим наличие или отсутствие той или иной лексемы в определенной фреймовой системе, а также приведем некоторые интересные факты и выводы, к которым мы пришли в результате анализа изучаемого раздела лексики в восточно-хантыйском и южно-селькупском диалектах. Предварительные результаты исследования представлены в таблице.

Из приведенной таблицы становится ясно, что основные понятия, входящие в данную систему, имеют свои обозначения в обоих языках. Например, обратив особое внимание на лексему, соответствующую русскому слову «неделя», можно отметить, что в селькупский язык данная лексема заимствована из русского и не является исконно сель-

Фреймовая система «Временная лексика» в хантыйском и селькупском языках

Временной отрезок	Хантыйский язык	Селькупский язык
Год	ал [6, с. 11]	пот [9, с. 219]
Полгода	алпэдэк [7, с. 73]	манат, понпил'е [9, с. 215]
Месяц	ики [7, с. 25]	иррат, иррет [9, с. 527]
Неделя	икијавэ (семидневка) [7, с. 32]	неде'л [10, с. 59]
День	котл [7, с. 2]	тёл, тёлдь [9, с. 248]
Ночь	реде, ъ, јэ [7, с. 33]	пет, пит [9, с. 630]
Утро	карт, алынг [7, с. 33]	карамы, карьт [10, с. 59]
Вечер	'y'-tat, ат [7, с. 33]	удьба, угамь [10, с. 59]
Полночь	petjondz', ьjior, јэjior [7, с. 33]	пель куас, пинд'онджь [10, с. 59]
Полдень	tjel'dzondz, қотлјор [7, с. 33]	куасга, тёлды [10, с. 59]
Сутки	јэјуэуқотлун [8, с. 156]	telin i pin (день и ночь) [11, с. 68]
Выходной день	–	t'e'ladenu [11, с. 585]
Рабочий день	–	ад'ьдълч'ёл [11, с. 585]
Понедельник–Пятница	–	–
Суббота	ванқотл [8, с. 342]	–
Воскресенье	тогат қотэл [8, с. 342]	–

купской. Вероятны два возможных объяснения. С одной стороны, подобное деление на отрезки времени – «недели» было не актуальным для традиционного промыслового хозяйства селькупов как, например, «месяц» или «день», и, соответственно, отсутствовала необходимость в лексеме. С другой стороны, данная лексема селькупского языка могла уступить место русскому заимствованию в результате интенсивного языкового и культурного контакта.

Типологически понятие «сутки» в разных языках может обозначаться и словом «ночь», и словом «день». Например, в русском языке день имеет два значения: «светлая часть суток» и «сутки», а в корякском языке *кэвыны* – «ночь», *кэвгыйнуын* – «сутки», в монгольском *хоно* – «ночевать», *хоног* – «сутки» [12]. Что же касается хантыйского и селькупского языков, в обоих случаях сутки – светлое и темное время суток, день и ночь. В хантыйском языке это сложная составная лексема, включающая в себя корни «ночь» и «день». В селькупском же языке данное значение передается словосочетанием, лексической конструкцией «день и ночь», которая употребляется для обозначения суток.

Интересным представляется тот факт, что ни в одном из исследуемых в нашей работе языков нет исконных слов, которые являлись бы обозначением дней недели. Они, как правило, бывают фонетическими вариациями русских названий. Однако в хантыйском языке обнаружены слова «суббота» – *ванкотл* и «воскресенье» – *торэм котал*. Очевидно, что общим для обеих лексем служит элемент *котал* «день». Первым же элементом выступают лексические имена, являющиеся определениями: например *торэм* «верховный бог». Предположительно, данные лексемы связаны с именами и традицией почитания хантыйских богов. Они занимают особое место в представлениях древних ханты о течении времени. От Торума – верховного божества зависит смена времен года и времени суток. Ханты Пима представляли себе это так: «Погоду делает верхний

Торум. У него посох из семи колен. Один загнет ветер, второй – дождь, третий – снег. А четыре колена на лето, осень, зиму и весну». На Югане смену времени суток объясняли открытием и закрытием дверей в жилище Торума [13, с. 167]. Есть, однако же, и вероятность того, что эта лексема является новообразованием по аналогии с русским словом «воскресенье» и результатом культурной ассимиляции к русской христианской религиозной традиции.

Селькупский язык, не имея названий дней недели, обнаружил такие понятия, как «выходной день» и «рабочий день», что является интересным фактом. На основании этого можно было бы предположить, что, по всей видимости, селькупы различали рабочее время и дни отдыха, в которые не работали. Но так как работы у данного народа были скорее сезонные, чем недельные, логично представить, что эти понятия появились все же с приходом русского населения и внедрением европейской административной и экономической традиции.

Итак, фреймовые системы в селькупском и хантыйском языках, включающие в себя понятия, используемые для обозначения временных отрезков (сезоны, месяцы, дни недели, сутки и т. д.), оказались очень схожими за счет длительного проживания данных народов на одной территории и в ситуации длительного культурного контакта. Подобное явление можно отнести к типологически распространенным, если не универсальным, как утверждает, например Б. Комри: «Языки, развивающиеся на одной географической территории, со временем влияют друг на друга и приобретают общие черты путем заимствования различных языковых структур» [14, с. 12]. Но несмотря на контактное взаимодействие и непосредственную близость представителей данных народов, мы можем наблюдать и различные черты – отсутствие одних и наличие других элементов фреймовой системы, так как на развитие каждого языка и народа в отдельности влияет множество факторов, которые не могут являться одинаковыми для всех.

Список литературы

1. Каменева В. А. Антропоцентрические лексико-семантические категории лингвоидеологического концепта «человек как социальный объект» в системе английского языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). 203 с.
2. Демьянков В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 32–86.
3. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / НЗЛ. Вып. XXIII. М., 1988. С. 52–90.
4. Калинина Л. И. Материалы по топонимике и языку коренного (хантыйского) населения Васюгана № 1. Собраны зимой 1956–57 гг. 415 с.
5. Колесникова С. Ю. Календарная система в традиционной культуре селькупов: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 179 с.
6. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
7. Калинина Л. И. Материалы по топонимике и языку коренного (хантыйского) населения Васюгана № 5. Собраны летом 1966. 580 с.
8. Ким А. А. Васюганские ханты: этнолингвистические материалы. Записи по васюганскому диалекту хантыйского языка. Новый Васюган, 1992. 388 с.

9. Дульзон А. П. Материалы по языку и этнографии нарымских остяков. Т. IV. Томск, 1962. 811 с.
10. Дульзон А. П. Материалы по языку и этнографии нарымских остяков. Т. III. Томск, 1956. 329 с.
11. Там же. Т. IX. Томск, 1962. 824 с.
12. Руссо М. День и ночь, зима и лето // URL: <http://ezhe.ru/ib/issue1186.html>
13. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 191с.
14. Comrie B. Language universals and Linguistic Typology. Second edition (Syntax and Morphology). Cambridge: Blackwell publishers, 1989. 264 p.

Тоноян М. Н., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: maria_tonoyan@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.02.2011.

М. Н. Тоноян

CALENDAR NAMES IN KHANTY AND SELKUP LANGUAGES – FRAME SYSTEM: DISCUSSION OF SOME THEORETICAL ISSUES

In this article main notions that are included in the frame system “Calendar vocabulary” in Khanty and Selkup languages are illuminated. These languages are not genetically related to each other but they coexist in the same areal on the territory of western Siberia for a long time. A comparative analysis of elements which exist in this system or which miss from it is held.

Key words: *semantics, frame system, calendar vocabulary, Siberian languages.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: maria_tonoyan@mail.ru